

УДК 101

М.В. Думинская

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

marina-duminskaya@yandex.ru

**ЭКСПЛИКАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВЕРШЕНИЕ»
КАК КЛЮЧЕВОЙ ТЕОРЕТИКО-ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БЫТИЯ**

**[*Duminskaya M.V.* Explication of the category of "fulfillment" as a key
theoretical and interpretative component of being]**

The article is devoted to clearing of semantic modifications of the concept "fulfillments", put forward as fundamental category in system of creation of ontological and anthropological representations. The infinitive nature of this category defining specifics of its comprehension is emphasized. The author makes an attempt of detection of the semantic contents and intrinsic characteristics of "fulfillment" on the basis of its interpretation in line with existential ontology. The prospect of clearing of depth of existential and ontological meanings of "fulfillment" opened from positions of nonlinear logic of thinking is shown. According to the author, on the basis of further study of a concept "fulfillment" becomes possible formation of "an existential fulfillment of the personality" as process of complete ontologic execution.

Key words: fulfillment, existential ontology, self-finding event, openness, existential fulfillment of the personality.

Потенциалы, заложенные в неклассической онтологии по-прежнему пробуждают философский дискурс, вспыхивающий в спектре вопросов, связанных с постижением природы человеческого бытийствования в стремлении приоткрыть новые горизонты его «видения». Человек, представ в концепциях экзистенциальной феноменологии в особой онтологической качественности как принципиально незавершенное, непредзаданное, разомкнутое бытие, обрел конституирующую основу понимания самого Бытия. Но упростил ли он тем самым себе задачу? Скорее человек открыл перед собой некий «просвет бытия», оказался по сторону определенности, шагнул в онтологическую бездну – к тому, чему еще предстоит открыться, свершится. Ведь мы и сегодня вынуждены признать, что несмотря на огромные усилия онто-антропологическая проблематика остается одной из наиболее сложных и не проясненных областей познания.

В данной работе внимание обращено к категории «свершение», выдвигаемой автором в качестве ключевой теоретико-интерпретативной составляющей бытия, сущностное содержание которой с силу своей смысловой объемности позволяет вобрать в себя как специфику проявленности форм и состояний человеческого бытийствования, так и охватить процессуальность его осуществления (насколько это, конечно, представляется возможным в контексте его принципиальной онтологической незавершенности). Прежде всего следует отметить, что в традиции развития неклассической и далее постнеклассической экзистенциально-феноменологической онтологии употребление понятия «свершение» допускается наряду с другими описательными конструктами, но не получает более широкого использования, не утверждается в статусе основополагающей категории, действующей в системе онто-антропологических построений. Это обстоятельство обуславливает необходимость обоснования последнего, посредством обращенности к экспликации его смыслового содержания.

В качестве отправной точки следует зафиксировать внимание на том, что категория «свершение» носит инфинитивный характер, исключая возможность раскрытия в рамках определенной, устойчивой дефиниции (истолкования, определения), порождаемой в рамках дискурсивной логики. Будучи инфиницией, «свершение» заключает в себе множественность возможных определений, каждое из которых обнаруживает в себе семиотическую фрагментарность в попытке сполна охватить онтологическую сущность репрезентируемой целостности. В силу этого экспликация понятия «свершение» возможна в пределах его постоянного концептуального «видения», благодаря которому оно начнет высвечиваться как особый образный феномен, обладающий способностью постоянно трансформироваться, вплетая в свою ткань различные смысловые модификации. Этот момент является принципиально значим, поскольку как в самом движении к смыслопрояснению категории «свершения», так и в его результате мы способны вывести на поверхность, или образно выражаясь, сделать более «выпуклыми» различные формы его «живого» существования и попытаться свести, связать их воедино. Однако в стремлении продвинуться к решению этой задачи сознание с неизбежностью производит некую «отсрочку» завершенности, предельности определения последнего, признавая недостижимость возможности раскрытия целостности как на уровне

актуального, так и латентного смысла. Отообразить суть вышесказанного позволит обращение к словам Плотина, выражающего его отношение к непознаваемости Единого, наиболее тонко отражающее суть и данного фрагмента: «Всякий раз, как наша душа направляется умом на нечто такое, что не имеет формы, она, не будучи в силах его охватить тотчас как бы отступает, соскальзывает вниз, убоявшись, что тут имеет дело уже с чистым ничто» [9, с. 355]. Само прикосновение к неопределенности влечет к себе своей непостижимостью и в нашем случае любые попытки схватывания вновь ускользающего смысла концепта «свершения» являются методологически значимым для дальнейшего его конституирования в пределах онтологического горизонта осмысления.

Приступая к намеченной цели прежде всего поставим задачу выделения исходных характеристик интересующего нас понятия, которые смогут дать отсылку к множеству других содержательных компонентов, и в тоже время указать на то, что не поддается однозначности определения, но при этом позволит продвинуться к следующей ступени осмысления. При первой попытке прояснения толкования термина «свершение» мы находим весьма ограниченную вариативность его трактовки – «осуществление больших замыслов, высоких стремлений, надежд» [1]. В энциклопедическом словаре китайской философии понятие «свершение» эксплицируется через его отнесение к термину «быть» (вэй), которое в свою очередь выступает в качестве грамматической связки в представлении о деятельности («делаться», «являться»), что, по сути, означает процесс, результатами которого выступают конкретные состояния последнего [7]. Такая попытка поверхностного приближения к прояснению данного понятия не дает какого-либо развернутого определения, но в то же время свидетельствует о возможности его использования как в западноевропейском, так и в восточном стилях мышления в одном онтологическом поле, смысловые комбинации которых взаимодополняют и обогащают друг друга.

При дальнейшем рассмотрении различных смысловых оттенков синонимов, применимых к интересующему нас понятию и достаточно широко употребляемых в языковой практике, мы получаем более объемное представление: во-первых, такие синонимы как «осуществление», «совершение», «становление» используются для обозначения длящегося, еще незавершенного процесса; во-вторых, само «длание» этого процесса ведет к какому-то определенному прорыву, успеху («торжество», «шаг вперед», «успех», «триумф»),

«победа», «великое дело» «деяние» и др.); в-третьих, здесь производится фиксация в еще-длящейся-процессуальности неких уже актуализированных, реализованных точек, свидетельствующих об определенном качественном сдвиге («воплощение», «претворение в жизнь», «поступок», «исполнение» и др.). При таком ракурсе рассмотрения высвечивается онтологический потенциал, заложенный в данном понятии, как видим, синтезирующем в себе множество смысловых граней («осуществление», «длечение», «воплощение», «достижение» и т.д.), которые при всей своей многоликости есть лишь фрагменты проявления одного, безмерно большего – «свершения», мыслимого как онто-антропологический процесс в его архитектурной многогранной целостности, предполагающий возможность качественного онтологического пре-восхождения внутри целого сложного процессуального единства.

Следующим шагом в попытке раздвижения внутренних смысловых границ категории «свершение» становится обращение к «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера, а именно к раскрытию понятие Sein (бытие) в рамках аналитики «вот-бытия». В трансцендентально-горизонтальном проекте М. Хайдеггер, анализируя бытийные структуры сущего Dasein (вот-бытие) как сущего, понимающего и способного истолковывать свое бытие неподлинно в силу наличности существования, выводит его основные онтологические характеристики [12]. Во-первых, в качестве таковой, по сути пронизывающей все существо вот-бытия как сама возможность его реализации, выступает «экзистенция» – вот-бытие, которое должно быть, т.е. осуществлять свое бытие, а не просто существовать в наличии. Во-вторых, это «бытие в мире», характеризующее Dasein в изначально данной связности с миром сущего. И в-третьих, это «открытость», истолковываемая как способ, которым вот-бытие есть бытие своего «вот» (Sein des Da).

Бытие сокрыто в сущее и вместе с тем есть «действующая открытость как таковая», что придает значение неопределенности, разомкнутости вот-бытия [13, с. 204]. Тем самым Хайдеггером утверждается изначальная несокрытость открытости Dasein, которая размыкается в экстатическом «проекте»: вот-бытие выносит себя за пределы наличного, набрасывая на себя возможности («набросок» Entwurf), обнаруживая как себя, так и сопредельно сущее в самой возможности быть. Эта «открытость» (Erschlossenheit в переводе В.В. Бибихина) или «открытие» в понимании вот-бытия, во-первых, не является представлением о налично существующем, а есть непосредственное проявление

ние вот-бытия, т.е. осуществление, обнаружение вот-бытия, есть само «вот» (Da) – есть ничто иное как «свершение» Dasein в виде всеобщей определенности, во-вторых, это есть вхождение бытия в просвет, в качестве его действующей основы, в которое вступило сущее. Это выход в полноту неопределенного, бездну (Abgrund), которая впускает и затягивает в себя, что по мнению М.П. Позднякова, можно передать словом «сбывание» [10].

«Свершение» предстает как экзистенциально значимый процесс втягивания человека в открывшуюся неопределенность онтологической бездны, вхождения в некий «просвет бытия». Это событие выставленности в открытость «сбывания», обнаружения, проявления человеческой бытийственности как таковой. Как отмечает М.П. Поздняков, вот-бытие в «Бытии и времени» раскрывается Хайдеггером именно как экзистенция (Ek-sistenz), т.е. вынесенность, выставленность в открытость, в обретение определенности, но в тоже время, открываясь в онтологическом просвете, все же остается сокрытым, не утратившим изначальную полноту своей неопределенности [10]. Экзистенция в сущности своей оказывается пронизанной самой «возможностью свершения» (имманентная способность вхождения в «просвет бытия»), которая мыслится двояким образом: как возможность вынесения Dasein в горизонт онтологической неопределенности, изначальной открытости и вместе с тем как заданность перспективе забрасывания себя в открытость свершения собственной определенности, в возможность предстоящего сбывания, которое можно определить, как «свершенное событие собственной бытийственности».

Погружаясь в прояснение смысловых контекстов хайдеггеровской концепции бытия, М.П. Поздняков обращает внимание на то обстоятельство, что в своем обычном значении «свершение» (Ereignis) употребляется как «событие», в то время как у Хайдеггера оно получает особую смысловую нагрузку: отталкиваясь от значения корня -eigen- («свой», «собственный») «событие» понимается как процесс, в котором вот-бытие обретает себя, становится собой, «претерпевает втягивание (Einbezug) в свою собственность – «о-своение», истолковывается как «свершение выхода в открытое, свершающееся как обретение собственности и передача в собственность» [10]. Иными словами, суть данной трактовки можно свести к следующему: «свершение» мыслится как событие осуществления бытия человека в качестве собственного. В целом процесс вхождения в просвет бытия («свершение») есть ничто иное как процесс онтологического самообретения человека.

Из вышесказанного становится ясно, что категория «свершение» (Ereignis) в философско-онтологических построениях М. Хайдеггера выступает связующим звеном, вбирающим в себя всю сущность природы Бытия как такового и человеческого бытия в частности. Развертывание сущности бытия как свершения (Ereignis) становится основой для последующего построения его онтологического проекта в историческом контексте, поскольку через обретение, «освоение» собственности человеческого бытия осуществляется свершение Бытия как такового. Таким образом, в попытке разъяснить внутренний смысл категории «свершения» в рамках концептуального пространства экзистенциальной онтологии, мы приходим к констатации, как минимум, двух моментов значимых для дальнейшего развития логики наших размышлений: первый имеет отношение к утверждению основополагающего статуса категории «свершения» в системе построения онто-антропологических представлений, что обуславливает необходимость его дальнейшего концептуального разворачивания; второй связан с постановкой определения ее сущностной характеристики, выраженной в состоянии онтологической двойственности, которое можно представить как это своеобразное «колебание между»: сокрытостью и открытостью, выходом в неопределенность и обретением определенности, возможностью и ее проявленностью, присутствием и отсутствием, «о-своением» и «сбыванием». Однако здесь невозможно ограничиться подобного рода характеризующими констатациями, поскольку специфика категории «свершения», рассматриваемой в качестве ключевой теоретико-интерпретативной составляющей бытия, как уже отмечалось, лишена четких и ясных определений, улавливаемый смысл всегда относит к чему-то другому. Это значит, что раскрытие глубины его смыслового содержания становится возможным через бесконечное воспроизведение редуцирующих его определений.

Такая ситуация не допускает возможности снятия поставленной ранее задачи, побуждая двигаться вглубь заданного ракурса размышлений. В свете этого стремления вполне закономерно возникает вопрос, что же заключено в этом процессе онтологического самовозведения человека в состояние «колебания между»: в этом выбросе в просвет бытия, вновь затягивающим в пустоту, непроницаемую бездну; в этом событии, одновременно вбирающим в себя состояние обретения самовыраженности и беспредельности принципиальной невыраженности бытия? И здесь открывается перспектива вынесения поисков ответов

на вопрос за пределы координат «двухполюсной логики», основанной на принципах формально-логического мышления, в иное измерение «трихономической логики» или «логики Целого» («диалектика абсолютного ничто» Тэранака Хэйдзи), основанной на принципе сохранении неслиянного и нераздельного единства разного, которое достигается, как поясняет Т.М. Григорьева, «не внешним соединением одного и другого, а их внутренним сопряжением», состоит в их переходе с уровня двойственности на новый «уровень Единого или непротиворечивого бытия» [3, с.148; 4]. Здесь действует иное онтологическое «видение» (нелинейное), устанавливающее закон пребывания Неизменного в изменчивом. Так, по словам Мацуо Басе: «Без неизменного нет Основы. Без Изменчивого нет обновления» [4]. Все произрастает на Основе извечного, которое придает всему смысл, является истоком продолжения жизни.

В этом ключе весьма интересны рассуждения А.Г. Курдина, который выдвигает предположение, что под этим переходом на новый уровень «нужно понимать не один из множества последующих за ним, а уникальное событие-переход к пустотности мира, которая есть пустое место (отсутствие, не-место)» [8, с. 148], при этом особо подчеркивается концептуальная значимость «понимания отсутствия как более изначального, чем бытие, ничто и бытия, как Абсолютного Отсутствия (Пустота)», сближающее с буддийским пониманием пустотности мира как самом истоке – «неявленное, безымянное, невыразимое, не-мыслимое начало и конец» [8, с. 151]. Так, по утверждению Сюнрю Судзуки, «Истинное бытие возникает из небытия, миг за мигом. Небытие постоянно присутствует, оно постоянно здесь, и все возникает из него» [11, с. 172]. Взаимоположенность одного и другого, взаимопорождающих друг друга в контексте «трихономической логики» восходят к своему изначальному истоку – Пустоте, «не-мыслимое отсутствие» (в терминологии А.Г. Курдина). Чтобы обрести истинное существование, согласно наставлениям дзен-буддийского наставника, мы должны «пройти врата пустоты» [11, с. 175], а это значит, приходит к заключению А.Г. Курдин, «самим стать пустотой». «Когда мы пусты – мы открыты для всего и одновременно свободны от всего. Свобода и есть пустота, но пустота свершающаяся (событийная)...» [8, с. 152]. И далее, проясняя особенность интересующего нас «перехода», взятого в событийном отношении истолкования, уточняется, что при этом «мы не утрачиваем феноменальный мир, но видим его в свете изначальности

(пустотности), который (свет) преображает этот мир, делает его бесценным. Переход есть «имманентно-трансцендентное событие, которое совершается одновременно внутри и вне феноменального мира, захватывая целиком нас». Именно исходя и на основании свершения этого события «конституируется и раскрывается во всем многообразии феноменальный мир» [8, с. 152].

Мы позволили себе остановиться на этом фрагменте более подробно с тем, чтобы, показать неисчерпаемость глубины экзистенциально-онтологических смыслов, которые вбирает в себя категория «свершения» в перспективе превосхождения дихотомической модели рассмотрения, раскрываясь в аспекте трихномического единства сохранения двойственности «присутствия-отсутствия» как его сущностных характеристик, исходя из логики которой можно заключить, что событийное свершение неисчерпаемой изначальной пустоты несет в себе событийный опыт отсутствия (опустошение, отрешенность, освобождение, отступление от сущего, феноменального), в котором внезапно происходит переход к Изначальному. Свершение в этом смысле есть в первую очередь проявление того, что пребывает в основе Неизменного (Небытия, Пустоты, Изначальности); это своеобразный медиатор, производящий особые «живые» события (мерцание подлинности бытия) на пути следования к онтологическому обретению самого себя, не допускающий отпадения от вечной универсальной Основы, что само по себе знаменует вхождение в процесс всеобщего онтологического осуществления.

Подводя итог вышесказанному и определяя авторскую перспективу дальнейшего исследования в этом ключе, следует отметить, что постижение онто-антропологической проблематики сквозь призму обращенности к раскрытию концепта «свершение» как основополагающей онтологической категории, позволяет выходить и область «видения» структуры, механизмов и специфических возможностей претворения личностного бытия и бытия как такового, поскольку процесс онтологического развертывания в мире коррелируется с внутренним экзистенциальным развертыванием подлинного осуществления [5]. Человеческое бытие в связи с этим обретает процессуальный характер, мыслится как свершаемое событие целостного личностного самообретения, разворачиваемого в экзистенциальном измерении бытия. Экзистенциальное свершение личности заключает в себе целостность процесса развертывания бытия личности в различных онтологических уровнях, модусах, измерениях

и в тоже время «схватывает» уже-воплощенные в нем моменты – «события экзистенциальной свершенности», в которых само проявление жизни открывается как художественное творение бытия [6]. Человек воплощается в подлинных актах своего свершения, иными словами, творит свое бытие, раскрываясь в бытии присущим (эстетическим) ему способом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988.
3. Григорьева Т.П. Даосская и буддийская модели мира // Дао и даосизм в Китае. М., 1982.
4. Григорьева Т.П. Синергетическая модель японской культуры // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002.
5. Думинская М.В. Онтологические аспекты экзистенциального свершения личности. Томск, 2013.
6. Думинская М.В. Экзистенциально-метафизические аспекты онтологии эстетического // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2013. Вып. 14 а.
7. Китайская философия. Энциклопедический словарь. 2009. <http://enc-dic.com/phychina/Svershenie-228.html> (дата обращения: 10.05.15).
8. Курдин А.Г. Не-мыслимое отсутствия и отсутствиеразмерная эстетика // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2 (4).
9. Плотин Эннеада VI, 9. «О благе, или Едином» // Плотин. Эннеады / Под ред. С.И. Еремеева. Киев, 1995.
10. Поздняков М.В. Понятие «бытия» в философии М. Хайдеггера в 20-30 годы : От «Бытия времени» до «Статей по философии» / Дис. канд. филос. наук. М., 2000.
11. Судзуки, С. Сознание дзен, сознание начинающего / Пер. с англ. М., 2000.
12. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М., 1997.

13. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // *Время и бытие: статьи и выступления.* М., 1993.

REFERENCES

1. The Great Dictionary of Russian / Ed. SA Kuznetsova. SPb., 1998.
2. *Gadamer G.-G.* Truth and Method: The Basics of philosophical hermeneutics. M., 1988.
3. *Grigorieva T.P.* Taoist and Buddhist model of the world // *Tao and Taoism in China.* M., 1982.
4. *Grigorieva T.P.* Synergetic model of Japanese culture // *Synergetic paradigm. Nonlinear thinking in science and art.* M., 2002.
5. *Duminskaya M.V.* Ontological aspects of existential fulfillment of the individual. Tomsk, 2013.
6. *Duminskaya M.V.* The existential-metaphysical aspects of aesthetic ontology // *Bulletin of the Buryat State University.* Ulan-Ude, 2013. Vol. 14 a.
7. Chinese Philosophy. Collegiate Dictionary. 2009. <http://enc-dic.com/phychina/Svershenie-228.html> (date of treatment: 05.10.15).
8. *Kurdin A.G.* Non-conceivable lack of aesthetics and lackmeasure easthetics // *Herald Ca-Mar Humanitarian Academy.* Number 2008. 2 (4).
9. *Plotinus Ennead VI, 9.* «About welfare, or the Uniform" // *Ennead / Ed. S.I. Eremeeva.* Kyiv, 1995.
10. *Pozdnyakov M.V.* The concept of "being" in the philosophy of Martin Heidegger in 20-30 years: From the "Existence time" to "articles on the philosophy" / *Dis. cand. Philosophy. Sciences.* Moscow, 2000.
11. *Suzuki S.* Zen consciousness, the consciousness of the novice / *Trans. from English.* Moscow, 2000.
12. *Heidegger M.* Being and Time / *Trans. with it. VV Bibikhin.* M., 1997.
13. *Heidegger M.* Letter on Humanism // *Time and Being: articles and speeches.* M., 1993.

---

21 октября 2015 г.